НОВАЯ ГАЗЕТА

КОЛОНКА • ОБЩЕСТВО

Хозяйничающие субъекты

О пространном интервью РБК пока генпрокурора Краснова

Игорь Краснов. Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

11:58, 10 сентября 2025,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

15 сентября Высшая квалификационная коллегия судей определится, предлагать ли Игоря Краснова на должность председателя Верховного суда РФ. Отклонить его кандидатуру никто не решится, а искренность ее поддержки со стороны судейского сообщества — это уже другой вопрос.

Тем временем пока еще в должности генпрокурора РФ Краснов 8 сентября дал РосБизнесКонсалтингу (РБК) большое интервью, в котором умудрился не сказать ничего нового, частично повторив свой доклад на Санкт-Петербургском юридическом форуме в июне. Возможно, разговор был более содержательным, но при согласовании текста он был тщательно причесан.

Тем не менее из этого интервью, время появления которого весьма символично, мы можем сделать некоторые выводы.

Краснов вообще ничего не говорит о такой важнейшей части работы прокуратуры, как утверждение обвинительных заключений следственных органов и представление государственного обвинения в суде. Ничего в его интервью не сказано и об исках Генпрокуратуры, поданных в Верховный суд, о признании экстремистскими организациями штабов ФБК* и о ликвидации международного общества «Мемориал»**.

> Не коснулся Игорь Викторович и такой функции Генпрокуратуры, как признание международных и зарубежных организаций нежелательными в РФ, что может влечь уголовную ответственность за сотрудничество с ними.

Столь специфическую однобокость можно объяснить тем, что

РБК — деловое издание, но, наверное, интервьюируемый сохранил в тексте то, чем прокуратура, по его мнению, вправе гордиться, а у Краснова она предстает скорее как инструмент государственного регулирования экономики. Он подробно рассказывает, в частности, о том, как прокуроры борются с «накрутками цен» и необоснованными завышениями тарифов ЖКХ. Дело правое, но если головной организацией на этом поприще будет выступать прокуратура, дефицита и черного рынка не миновать.

Разумеется, РБК задал вопрос о национализации частных активов. «Сформирован ли список критериев, по которым приватизация может быть признана противоправной?» — спрашивает автор интервью (его фамилия не указана). От ответа на этот вопрос будущий председатель Верховного суда аккуратно уходит:

«Я неоднократно говорил: мы не занимаемся ревизией приватизации в России. Прокуроры проводят проверки и готовят соответствующие иски в связи с установленными фактами коррупции, незаконного вывода активов, преднамеренного банкротства и других действий криминального характера. В первую очередь это касается стратегических и системообразующих предприятий, особенно находящихся под иностранным контролем…»

Игорь Краснов во время интервью РБК. Скриншот

На самом деле Генпрокуратура участвует в деприватизации намного активнее, чем об этом в интервью РБК говорит Краснов. Аналитики юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» (NSP) обнаружили уже более 100 исков Генпрокуратуры, поданных в районные и арбитражные суды различных регионов, о переводе крупных активов из частной собственности в государственную.

Прямым основанием для изъятия имущества становится незаконная приватизация, в том числе такая, которая была согласована региональными органами власти вместо федеральных. К этой категории относятся и дела, в которых прокуратура оспаривает передачу имущества по договору аренды с правом выкупа: аргументы сводятся к тому, что имущество могло быть передано только в процессе приватизации и должно быть возвращено в собственность РФ.

> Добросовестность и возмездность приобретения активов суды по этой категории

> дел не исследуют: независимо от того, когда и как был приобретен актив, он будет изъят, так как имущество выбыло из собственности РФ незаконно.

Всего таким образом лишились собственности 24 компании, ее образовали промышленные предприятия и земельные участки, 34 санатория Кавминвод, велотрек в Крылатском и другие объекты.

Другое основание — так называемые коррупционные нарушения, выявляемые по закону от 3 декабря 2012 года «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Под это основание подпадают те, кто продолжал коммерческую деятельность, занимая государственные посты или будучи депутатом советов различного уровня. Таких активов по искам Генпрокуратуры изъято 26, среди них наиболее известны АО «Рольф», концерн «Макфа» и другие.

Между тем в нулевые и десятые годы было нормально и даже модно совмещать бизнес с мандатом депутатов, в том числе — Государственной думы, так что потенциальных жертв этого вида национализации еще много. В октябре 2024 года Конституционный суд разъяснил, что по таким коррупционным делам срок исковой давности для исков Генпрокуратуры не действует.

Еще одним основанием для изъятия собственности является участие собственников в «экстремистской» деятельности, таких случаев пока восемь. В числе лишившихся имущества — в основном граждане Украины, владевшие им в РФ, но не только. Сейчас в Тверском районном суде Москвы ожидает рассмотрения иск к отцу и сыну Штенгеловым (см. мою заметку

на сайте за 6 сентября), притом что в уголовном порядке создателями «экстремистского объединения» они не признаны.

Игорь Краснов во время интервью РБК. Скриншот

Наконец, по искам Генпрокуратуры изымается собственность «стратегических компаний», если среди их участников есть лица, имеющие иностранное (в том числе второе) гражданство, или если часть имущества зарегистрирована на офшоры. В числе таких предприятий уже оказались аэропорт Домодедово, Калининградский торговый порт и другие, общим числом 15 компаний. Между тем проще сказать, какие крупные компании не использовали офшоры и кто из их собственников не обзавелся на всякий случай вторым паспортом.

Самое поразительное в исследовании NSP — это цифры: весь процесс национализации от момента подачи Генпрокуратурой иска до внесения в ЕГРЮЛ нового собственника в лице РФ занимает в среднем два месяца, а дела рассматриваются, как правило, за одно заседание. Между тем речь во всех случаях идет о крупной собственности, изменение статуса которой может влечь так называемые экстерналии — внешние

последствия для сотен сотрудников, владельцев отдельных долей, поставщиков и кредиторов, а также прочих третьих лиц, чьи интересы в процессе национализации вообще никак не учитываются.

Вот такой инструмент генпрокурор Краснов оставляет тому, кто сменит его на этом посту. Не жалко? На вопрос РБК, что побудило его подать заявление на вакансию председателя Верховного суда, 44-летний претендент ответил максимально уклончиво: «Время все расставит на свои места. Давайте мы вот этим пока ограничимся».

Когда все стратегические решения принимает один человек, оказывается, не так важно, кто какой пост занимает, если президент его принимает и с ним советуется. Краснов в этот круг входил и по прежней должности, войдет и по новой. В стратегическом плане та «кремлевская башня», которая видит перспективу в огосударствлении экономики, ничего не проиграла.

* Организация признана экстремистской, ее деятельность на территории РФ запрещена.

** Власти РФ считают «иностранным агентом».